

Шафоростов Александр Иванович

ВЕРА КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается онтологическая природа веры, понимаемая как форма отражения мира на уровне внутренних ощущений. Выявляется специфика веры по отношению к знанию. Рассматривается социальное измерение веры-вероятности и веры-очевидности. Показывается роль веры в построении образа мира.

Постулируется роль энергийного аспекта веры в качестве критерия её подлинности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 214-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SOCIAL-CULTURAL PROBLEMS OF SOVIET POWER AND POLITICAL PLACARD OF CIVIL WAR PERIOD

Nadezhda Vladimirovna Shalaeva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social-Classical Sciences
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
nadejda-hist@yandex.ru

The author discusses the questions about soviet political placard formation during the Civil War period in accordance with the social-cultural problems of new authorities, and shows that the political placard of the first years of soviet power was intended to solve several social-cultural problems: the reflection of struggle and the new world birth, new power idea formation, Civil War cultural epoch new hero creation.

Key words and phrases: Civil War; culture; power; art; political placard; social-cultural problems of soviet power.

УДК 316.37

В статье рассматривается онтологическая природа веры, понимаемая как форма отражения мира на уровне внутренних ощущений. Выявляется специфика веры по отношению к знанию. Рассматривается социальное измерение веры-вероятности и веры-очевидности. Показывается роль веры в построении образа мира. Постулируется роль энергийного аспекта веры в качестве критерия её подлинности.

Ключевые слова и фразы: вера; информация; вероятность; знание; реальность; отражение; внутренние ощущения; самость; образ мира.

Александр Иванович Шафоростов, к. филос. н., доцент
Кафедра истории и философии
Иркутский государственный технический университет
ashafor@yandex.ru

ВЕРА КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ[©]

Вера по праву признается одной из фундаментальных способностей человеческого бытия, так как вера есть *принятие* какого-либо содержания в качестве реального и *выражение* принятой реальности в сознании и поступочной деятельности. Что же обеспечивает связь веры с реальностью или почему вера не может быть сведена только к чувству? Как нам представляется, говорить об онтологической, а не только психологической, природе веры можно лишь при обращении к процессу отражения. Именно отражение является фундаментальным условием создания образа реальности в силу того, что «свойству отражения в развитии материи принадлежит особая и самостоятельная функция: представлять, активно воспроизводить действительное бытие одних вещей в форме возможностей, потенциалов бытия других вещей» [1, с. 59]. Подчеркивая активность отражения, мы не только стремимся преодолеть сформировавшееся в последние годы стереотипное понимание отражения как «копирования» объектов, но также связать проблему веры с обнаружением той внутренней структуры, которая обеспечивает установление связи человека и мира в целом.

Классическая традиция понимания связи веры и знания чаще всего определялась утверждением о том, что вера – это то, что не имеет достаточных оснований: вера есть принятие определенного суждения в ситуации отсутствия достаточной информации. Отсюда возникает устойчивое представление о том, что вера и знание – это противоположные градации (как плюс и минус) единой информационной шкалы. Если информации достаточно, то вера не возникает. А возникновение веры естественным образом подразумевает ситуацию недостаточности знания (информации). Проблема в том, что такое понимание соотношения веры и знания неявно ориентируется на веру-вероятность, а не собственно веру. Таким образом, возникает необходимость различения двух типов веры: 1) *веры-вероятности*, или веры-предположения, для которой характерно сознание недостаточности убедительности в обоснованности суждения веры; 2) собственно веры как верования – *веры-очевидности*, когда предмет веры в принципе недоступен познанию.

Вера-вероятность возникает в ситуации неопределенности, она призвана всего лишь восполнить недостаток знания в ситуации, когда необходимо принять оценочное решение и невозможно тщательно проанализировать все обстоятельства. Вера-очевидность – это вера, покоящаяся на *внутренней очевидности*, о вере можно говорить, что она *исповедуется*, так как основанием для ее принятия в качестве выражающей реальность является единственно лишь внутренняя субъективная убежденность человека в правоте своей веры. Любая вера – и вероятностная и вера-очевидность – есть в своей сущности принятие реальности. Различие в том, что вероятностная вера в качестве границ реальности, *внутри* которых находится предмет веры-вероятности, принимает то, что имеет объективную гарантированность. Вера-очевидность же помещает свой предмет *за* пределами гарантированной реальности.

Итак, как же можно различить веру-очевидность и веру-вероятность? Во-первых, таким критерием является *готовность к отказу*, присущая только вере-вероятности. Во-вторых, вера-вероятность всегда *внешне ориентирована*: это относится как к (1) *предмету* веры, который не затрагивает сущностных аспектов жизни человека, принимающего веру-гипотезу, так и к (2) *основаниям* веры, в качестве которых в первую очередь предстает обезличенный опыт социальной группы, и только затем – личный опыт субъекта веры-вероятности, а также к (3) *критериям* веры-вероятности, когда ее истинность оценивается исходя из требований рациональности, поэтому часто веру-вероятность называют рациональной верой.

При рассмотрении связки «вера → информация → чувство реальности» возникает вопрос: оперирует ли человеческое сознание на уровне веры и на уровне знания с *одной и той же* информацией? Если ответить «да», то становится непонятным, в чем же тогда заключается различие веры и знания? Точнее, различие в этом случае есть, и оно достаточно четко обозначено, но это различие касается *количества* информации, и тогда вера и знание уместаются на одной информационной шкале. Проблема в том, что такое различие относится только к вере-вероятности, но не к вере-очевидности.

Возникает дилемма: или есть только вера-вероятность, и тогда информация, получаемая в акте веры и акте знания, – одна и та же, или же вера-очевидность все-таки есть самостоятельная форма веры, и тогда вера и знание оперируют с различной информацией? Выскажем предположение, что информация, получаемая человеком на уровне веры, не дублирует информацию, получаемую на уровне знания. Соответственно, речь должна идти о внутренней (выражающейся в вере) и внешней (представленной в знании) информации.

В отношении выявления онтологической основы веры это означает, что исходным внутренним основанием восприятия и переживания бытия в его целостности выступает первичное самопереживание, направленное на свою самость, на ощущение «себя, включенного в мир». Самость понимается как некая онтологическая «единица», содержание которой – «чувство бытия». Чувство бытия исходно в том смысле, что выражает фундаментальную способность любого материального объекта вступать в информационное взаимодействие (отражать) с другими объектами, в пределе – со всем миром. Определяющим для самости является ее участие в процессе отражения мира, поэтому самость можно определить как информационную структуру, обеспечивающую взаимодействие с миром.

Главная сфера, где вера реализует себя, – это образ мира и мировоззрение. Отражение не сводимо к копированию информации – человек принимает информацию, которая передается всегда с помощью какого-то кода, декодирует ее и на основе полученной и декодированной информации создает свой образ мира. Этот вновь создаваемый образ оказывается богаче исходной полученной информации, так как выступает результатом не просто пассивного воспроизведения полученной информации в субъекте, а взаимодействия этой информации и получателя на уровне внутренней структуры.

Специфика *внутренней информации* определяется как минимум двумя обстоятельствами. Первое – это существование принципиального различия между микро- и макромирами. И если повседневная жизнь человека протекает в так называемом мезо (т.е. среднем по своему масштабу) мире, это не значит, что человек не испытывает влияния со стороны микро- и макромира. Это влияние выражается, в частности, в задействовании внутренних ощущений, задающих достоверность и самого бытия человека как реально существующего, и переживаемой им реальности.

Второе – конкретно-личностное условие: отражение внешнего бытия, перевод его во внутренний план осуществляются на основе исходного переживания собственного бытия-в-себе с его интенцией и фундаментальным настроением [3, с. 18]. Каждый человек отражает и переживает реальность по-своему, ибо получаемая им информация опосредована, во-первых, содержанием его тезауруса, априорной информацией, во-вторых, «привлекательностью» информации, которую человек не только получает, но и ищет. Здесь затрагивается такая значимая для раскрытия информационной составляющей веры характеристика информации как *фасцинация*, позволяющая выявить специфику веры по отношению к знанию. Эта специфика определяется не столько содержанием информации, но и ее формой – фасциацией, понимаемой как «привлекательность» информации: «фасцинация – это не содержание, но аттрактивность сообщения, являющаяся свойством формы», «вызывающая готовность адресата воспринимать содержание этого сообщения» [2, с. 4]. Информация нужна не просто для ощущения новизны, но для выработки онтологического чувства устойчивости, связи с реальностью.

Остроту проблеме понимания веры как отражения придает и то обстоятельство, что далеко не всегда вера отражает именно действительность. Сложность в том и состоит, что вера в определенной степени связана с воображением и вымыслом, и надежного механизма отделения в содержании веры действительности от воображения не существует. Одним из вариантов критерия подлинности веры является обращение к энергичности веры, что в контексте рассмотрения связи энергии и информации может быть понято следующим образом: сама информация нематериальна, но, будучи воспринятой, она может активизироваться через материально-энергетические (в частности, телесные) проявления. Энергия характеризует интенсивность взаимодействия, информация – его разнообразие, а вместе энергия и информация с разных сторон характеризуют изменение состояния систем. При этом энергия воздействует на объекты непосредственно в силовой форме, а информация опосредованно – через энергию, которой она (информация) управляет. Открываемая благодаря вере картина целостного бытия несет в себе избыточные непредсказуемые «энергичные» смыслы, недоступные вероятностному прогнозированию, но влияющие на волю человека. Примером такой веры является вера в необходимость совершения определенного поступка. Энергичный аспект такой веры реализуется в стремлении человека обрести личность и важен тем, что помогает индивиду выйти к преодолению

изначальной нейтральности своего существования по отношению к миру и обрести основу для становления путем уловления изначальной целостности мира в акте веры.

Таким образом, вера не сводится к пассивному усвоению и признанию в качестве реальности, зафиксированной в форме социально признанного знания. Способные к информационному отражению системы (человеческое сознание является одним из наиболее сложных вариантов таких систем), воспринимающие внешние воздействия через призму заложенных в них внутренних программ построения движения, предполагают тем самым известные критерии отношения к окружающему миру, что проявляется в таких важнейших свойствах этого рода отражения, как его *избирательность* и *опережающий характер*. Система, использующая информационное отражение, относится к миру избирательно в том смысле, что она не просто испытывает воздействие внешней среды, а активно строит свои отношения с ней, используя те ее факторы, которые могут служить для ее самосохранения и развития, и, наоборот, отталкиваясь от тех факторов, которые способны дестабилизировать, разрушать систему, препятствовать ее функционированию или развитию.

Вера – это не просто выбор из конечного числа возможностей, но выход «над» плоскостью этих возможностей, то есть «творение реальности», в чем и проявляется активность веры как «отражения».

Список литературы

1. **Кашперский В. И.** Отражение и функция: роль процессов отражения в детерминации развивающихся систем. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 232 с.
2. **Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А.** Информация и фасцинация в прямой и непрямо́й коммуникации // Научно-техническая информация. 1997. № 8. С. 1-10.
3. **Сагатовский В. Н.** Бытие идеального. СПб.: Петрополис, 2003. 103 с.

FAITH AS REALITY REFLECTION

Aleksandr Ivanovich Shaforostov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Irkutsk State Technical University
ashafor@yandex.ru

The author considers faith ontological nature understood as the world reflection form at inner sensations level, reveals faith specificity in relation to knowledge, considers the social dimension of faith-probability and faith-evidence, shows the role of faith in the world image creation, and postulates the role of faith energetic aspect as its authenticity criterion.

Key words and phrases: faith; information; probability; knowledge; reality; reflection; inner sensations; selfhood; world image.

УДК 930.85

Статья посвящена уроженцу Арзамаса Александру Васильевичу Ступину, художнику и общественному деятелю, создателю первой в России провинциальной школы живописи. В статье осуществлён комплексный подход к изучению жизни и деятельности А. В. Ступина, а новизна данного исследования обусловлена введением в научный оборот ранее неопубликованных источников. Опыт организации художественного образования в провинции, несколько адаптированный к современным условиям, вполне может быть использован образовательными институтами в настоящее время.

Ключевые слова и фразы: Арзамас; А. В. Ступин; провинциальная школа живописи; всесловное художественное образование.

Марина Борисовна Щавелёва, к. ист. н., доцент

Кафедра истории религии и культуры

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
for-shaveleva@yandex.ru

АРЗАМАССКИЙ ЖИВОПИСЕЦ А. В. СТУПИН И ЕГО ШКОЛА®

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что характер происходящих в России трансформаций во многом зависит от глубины перемен в недрах так называемой малой родины, которой зачастую отводился подчинённый характер. Особую актуальность в связи с этим приобретает обращение к историческому опыту прошлого России. Исторические аспекты статьи приобретают особую актуальность и практический смысл в современных условиях, когда возрос интерес к культуре провинциальных городов, пришло осознание того факта, что не существует главных и второстепенных регионов страны.